

Чэн И, вручив подарок, буквально убежал на кухню, что вызвало у Сан Цзинлэ удивление. Такой вид совсем не подходил великому господину Чэн.

Услышав шорохи, Сан Цзинлэ поднялся и пошёл на кухню. Открыв дверь, он увидел, как Чэн И готовит ему лекарство. Сан Цзинлэ замер, внезапно почувствовав тепло.

В прошлой жизни Чэн И тоже так делал после их ссор: молча шёл на кухню и готовил что-нибудь для него.

— Чэн И, скажи, какие у нас отношения? — не сдержавшись, Сан Цзинлэ высказал то, что давно крутилось у него в голове.

— Снаружи мы можем называть друг друга братьями, но мне действительно хочется знать, что мы значим друг для друга.

Услышав это, Чэн И тоже замер. Он смотрел на Сан Цзинлэ, не зная, что сказать.

Услышав, что Чэн И назвал их отношения «сотрудничеством», Сан Цзинлэ только сказал:

— Ага.

На следующий день всё вернулось в норму. Сан Цзинлэ больше не поднимал эту тему, и Чэн И тоже не спрашивал.

Дни шли своим чередом, и вскоре наступил декабрь. Сан Цзинлэ столкнулся с проблемой, которую нельзя было игнорировать: день рождения Сан Чжэнтяня.

Сан Чжэнтяню исполнялось пятьдесят лет, и Сан Цзинлэ, как сын, обязан был присутствовать.

Смотря в зеркало и поправляя одежду, Сан Цзинлэ с горечью заметил, что за два месяца жизни с Чэн И он заметно поправился.

Поправился, поправился, поправился...

Чэн И, напротив, был доволен. Перед ним стоял человек, который теперь не выглядел как спичка.

— Точно не нужно, чтобы я тебя проводил? — Чэн И поправил воротник Сан Цзинлэ.

Сан Цзинлэ покачал головой:

— Старший брат прислал за мной машину.

Неделю назад Сан Чжунбай лично пришёл пригласить Сан Цзинлэ. За эти два месяца Сан Чжунбай время от времени писал сообщения и звонил, но впервые постучал в дверь дома Чэн И.

Сан Чжунбай не упомянул Чэн И, просто сказал, что Сан Цзинлэ должен присутствовать на юбилее отца.

Сан Цзинлэ подумал и с каменным лицом согласился.

Но если семья Сан не упоминала Чэн И, то Сан Цзинлэ тоже не собирался его представлять.

Собравшись, Сан Цзинлэ вышел из дома. Машина уже ждала внизу. Водитель, увидев молодого господина, поспешил открыть дверь и с улыбкой сказал:

— Молодой господин, вы уже два месяца не были дома. Если бы не юбилей господина, неизвестно, когда бы мы вас снова увидели.

Водитель работал в семье Сан уже много лет, и его дружелюбие показало Сан Цзинлэ, что домашние, видимо, не знают о поступках отца.

Попрощавшись с Чэн И, Сан Цзинлэ сел в машину. По дороге водитель без умолку рассказывал о том, что происходило в доме Сан в его отсутствие.

Сан Цзинлэ слушал, лишь изредка улыбаясь.

— Кстати, как поживает няня У? — Если в семье Сан и было что-то, что волновало Сан Цзинлэ, то это была пожилая женщина, которая заботилась о нём с детства.

Водитель замялся, затем вздохнул:

— Ах, после того как молодой господин переехал, няня У поссорилась с господином. Старший господин вмешался, и в итоге ей поручили уборку комнат.

Сан Цзинлэ сжал губы. Похоже, забрать няню У нужно было как можно скорее.

Разговаривая, они подъехали к дому Сан. Сан Цзинлэ смотрел на особняк, где он вырос, и вдруг понял, что не чувствует к нему ничего.

Теперь, говоря о доме, он думал только о маленькой квартире, где жил с Чэн И.

Увидев Сан Цзинлэ, Сан Чжунбай лично вышел его встретить. Он хотел обнять, но Сан Цзинлэ уклонился, лишь слегка поклонившись и сказав:

— Старший брат.

Сан Чжунбай замер, затем убрал руки и с улыбкой сказал:

— Наш Цзинлэ уже вырос и больше не хочет, чтобы его обнимали.

Сейчас было ещё утро, гости должны были прийти вечером. Войдя в дом, Сан Чжунбай спросил:

— Цзинлэ, ты уже поел? Хочешь что-нибудь перекусить?

— Спасибо, старший брат, я уже поел, — вежливо ответил Сан Цзинлэ.

Сан Чжунбай не знал, что сказать. Такая вежливость Сан Цзинлэ заставила его почувствовать холод.

— Если ничего важного, я пойду в свою комнату, — Сан Цзинлэ выглядел уставшим.

Сан Чжунбай поспешно сказал:

— Тогда иди отдыхать. Позже я зайду к тебе.

Сан Цзинлэ кивнул и поднялся в свою комнату.

Когда его выгнали, он ушёл только с тем, что было на нём. Теперь он вернулся, чтобы забрать свои вещи.

Не теряя времени, Сан Цзинлэ нашёл рюкзак и начал складывать туда одежду. Но чем больше он собирал, тем больше понимал, что это не так просто, и в конце концов повалился на кровать.

Каждая вещь в этой комнате была связана с его воспоминаниями. И как бы ни относились к нему отец и брат, внешне всё было прилично.

То маленькая вещица, подаренная Сан Чжунбаем, то набор, купленный Сан Чжэнтянем. Сан Цзинлэ понял, что избавиться от них будет нелегко.

В конце концов он собрал только самые необходимые вещи и дневник.

Подумав, он всё же положил в рюкзак альбом с фотографиями, на которых запечатлена вся его жизнь.

Сложив свои вещи, Сан Цзинлэ собирался позвонить Чэн И, как услышал стук в дверь. Открыв, он увидел Сан Чжунбая, который нёс целую кучу еды.

— Давай пообедаем вместе.

Сан Чжунбай уже так сказал, и Сан Цзинлэ не мог отказать. Сан Чжунбай расставил еду на столе и сказал:

— Внизу сейчас суматоха, может, поедим здесь?

Сан Цзинлэ не знал, как реагировать на старшего брата, и молча сел за стол. Они ели в полной тишине, обед прошёл в тягостной атмосфере.

После еды Сан Чжунбай спросил:

— Цзинлэ, всё ещё не хочешь вернуться домой?

Сан Цзинлэ покачал головой:

— Мне хорошо на стороне.

Сан Чжунбай вздохнул и уже хотел что-то сказать, как зазвонил телефон. Извинившись перед Сан Цзинлэ, он отошёл, чтобы ответить.

Закончив разговор, Сан Чжунбай с нахмуренными бровями сказал Сан Цзинлэ:

— Произошло кое-что. Поговорим вечером.

Сказав это, он покинул комнату Сан Цзинлэ. Сан Цзинлэ, радуясь свободному времени, набрал номер Чэн И.

Телефон ответил сразу же. Чэн И спросил:

— Что-то случилось?

— Просто захотелось поговорить, разве нельзя?

С другой стороны слышался низкий смешок:

— Ты поел?

— Поел, а ты? — Сан Цзинлэ был в хорошем настроении.

— Угу.

— Что значит «угу»?

Чэн И с лёгкой досадой:

— Угу значит, что поел. Когда вернёшься вечером? Я тебя встречу.

— Не нужно, — сказал Сан Цзинлэ. — Неизвестно, во сколько закончится. Я сам вернусь.

— Если почувствуешь себя плохо, возвращайся пораньше, — здоровье Сан Цзинлэ всё ещё беспокоило Чэн И. Хотя он два месяца принимал лекарства, выздоровление не происходит за один день.

— Я знаю, — ответил Сан Цзинлэ.

Они продолжали болтать, пока телефон Сан Цзинлэ не начал нагреваться. Наконец, он с сожалением положил трубку.

За эти два месяца их отношения оставались в странной стадии. Сан Цзинлэ был заинтересован, а Чэн И, казалось, не знал, что думать. В конце концов Сан Цзинлэ решил: нравится он Чэн И или нет — это дело Чэн И. Ему достаточно просто быть рядом с ним.

Даже если Чэн И никогда его не полюбит, это не страшно. Кроме того, Сан Цзинлэ был уверен, что его очарование рано или поздно сразит Чэн И.

А Чэн И? Чэн И действительно был на грани.

Что, если кто-то думает о тебе двадцать четыре часа в сутки, этот человек симпатичен, немного капризен, но в целом понимающий? Что бы ты сделал?

Однако, чтобы перейти от симпатии к любви, нужно немного больше времени.

Зимой темнеет рано. Хотя праздничный ужин ещё не начался, дом Сан уже был украшен и наполнен радостной атмосферой.

Чэн И размышлял, не пойти ли ему уже сейчас, как вдруг в дверь постучал слуга.

— Молодой господин, господин просит вас зайти в кабинет. — Лицо слуги было незнакомым, видимо, его наняли после того, как Сан Цзинлэ уехал.

Автор хочет сказать:

Чэн И (холодно):

— Где ты пропадал эти дни?

Сан Цзинлэ (устало):

— Помогал с регистрацией новых студентов, чуть не сдох.

Чэн И (сразу же сжалился):

— Люблю тебя, люблю тебя.

Сан Цзинлэ:

— Хнык.

Чэн И взял кошелёк и собрался выйти.

Сан Цзинлэ:

— Ты куда?

Чэн И (серьёзно):

— Пойду куплю школу.

<http://bllate.org/book/16468/1495059>